

Елена Пилин

ЛОНГ-ЛИСТ КОНКУРСА ДЕТЕКТИВНЫХ
РОМАНОВ ЛИТРЕС «СО СЛОВ ОЧЕВИДЦЕВ»

*Терри Наварра —
частный детектив*

Последний приют

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Фили
Последний приют
Серия «Терри Наварра –
частный детектив», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68443339

SelfPub; 2023

Аннотация

2 часть серии "Терри Наварра-частный детектив". Детектив и бывший разведчик Терри Наварра отправляется по поручению Военного департамента на остров Последний приют, чтобы разобраться с исчезновением отряда полицейского спецназа, посланного для уничтожения нелегальных посадок наркотического сырья. Прибыв в пункт назначения, Терри и его команда повсюду находят трупы—остров поразила неизвестная эпидемия. Вернувшись в город Терри, ищет виновника всех событий. Ему помогают друзья: выживший в эпидемии мальчик и киборг-универсальный солдат.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Нужна связь!	5
Глава 2. Что дальше?	35
Глава 3. Во всем виноват вирус	51
Глава 4. Задание выполнил	64
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Елена Фили

Последний приют

Пролог

Спал Терри без сновидений, а проснулся резко, от чувства опасности. В комнате было темно и тихо. Терри замер. Ничего... Но почему-то же он проснулся? Терри привык доверять своей интуиции. Лучше быть смешным в глазах друзей, чем глупым и потенциально мертвым в глазах врагов. Он хлопнул ладонями. Зажегся свет. Ничего не изменилось. Никого рядом. Но шестое чувство вопило о том, что не все так, как кажется. Терри напрягся и почувствовал легкое движение воздуха. Он потянулся за оружием, но вспомнил, что все отобрали во время дезинфекции. Терри резко откинул плед и вскочил, принимая боевую стойку.

– Не поможет! – услышал он из пустоты голос невидимого киборга.

Глава 1. Нужна связь!

Братская могила, выкопанная двумя киборгами с помощью вибробура и казавшаяся вначале просторной, не вмещала всех погибших.

Ну, как не вмещала. Можно было потеснить тела, положить трупы так, чтобы впихнуть в яму всех, да и закончить на этом. Терри устало провел рукой по грязному лицу, затем потрогал отросшую за несколько дней щетину. Посмотрел на киборгов, бодро стаскивающих в кучу комья земли. Они-то не устали. И не заразились. А ребята из военного и полицейского спецназа — братья по оружию — погибли. Все. Вон лежит врач, который три дня назад сообщил ему о начале эпидемии в отряде. Терри вдруг изумился. Всего три дня прошло? А кажется, он здесь, на острове, уже давно.

Четыре дня назад военный десантный катер высадил их на берег, развернулся, дал длинный прощальный гудок и, вспарывая зеленовато-мутные воды залива, устремился в открытый океан. Катер возвращался на базу на один из островов архипелага, откуда только что привез Терри и его немногочисленный отряд. Отряд состоял из врача, повара, четырех

полицейских и четырех военных спецназовцев. Все они сложились по пляжу. Кто-то шурился на океан, кто-то курил. Два киборга поодаль стояли, опустив руки, лицом к командиру. Терри вздохнул – отряд, конечно, собирался второпях, хоть и под его присмотром. Но все равно, столь разношерстной командой он давно не руководил. А все чертов Военный департамент со своей спешкой...

Вокруг, на истоптанном множеством ног серо-желтом песке, лежали в беспорядке выгруженные членами отряда ящики с оружием, коробки с продуктами, две бочки с топливом для огромного военного джипа. Под шатким навесом стоял сам джип, съехавший час назад с катера по мосткам, наспех сооруженным киборгами под присмотром заместителя Терри, усатого сержанта с хитрым прищуром глаз. Навес Терри помнил ещё с войны. Тогда, семь лет назад, он был крепким, блестел на солнце свежеструганными досками и мощными, ошкуренными бревнами-опорами. Семь лет назад Терри думал, что покидает этот остров навсегда, и вот пришлось вернуться.

– Отряд, слушай команду! Разобрать вещи, загрузить в джип. Водителя джипа менять каждый час, сержант, отвечаешь за очередность. Полчаса на сборы и пойдем вверх по дороге.

Терри ещё раз открыл объемную карту с навигатором на планшете. Задача, которую поставил перед ним Военный департамент, звучала просто: узнать, почему первый отряд –

такой же, только без киборгов – не выходит на связь. Терри взгляделся в экран планшета. Вот же, метки жетонов первого десанта исправно мерцают зелеными огоньками. Вроде все на одном месте, и кучно. Терри прикинул расстояние до лагеря пропавшего отряда. Два дня пути. Без груза и джипа можно было бы добраться быстрее: тропками по джунглям, которые он помнил ещё с войны. Но джипу нужна широкая дорога, а она сильно петляла, выбирая проходимые места.

Он нажал на планшете пиктограмму спутниковой связи. Значок тускло мигнул и погас. Терри постучал пальцем по экрану. Необходимо было доложить руководителю поисковой операции полковнику Ивичу о благополучной высадке и начале экспедиции. Пиктограмма не засветилась. Вот, значит, как. То есть, связи по спутнику с Военным департаментом, отправившим их сюда, нет? И с островом-базой, откуда они приплыли на катере, тоже? Терри побарабанил по пиктограмме в третий раз, заранее понимая бесполезность этого жеста, и задумался. Может, причина исчезновения первого десанта проста? У них тоже нет связи. А свое задание, ради которого они отправились на остров, выполняют исправно – уничтожают плантации наркотического растения альмеда. Для этого связь не нужна.

Терри повернулся к своим бойцам.

– Отряд, слушай команду. Проверить работу радиоприборов между членами отряда. Проверить работу спутниковой связи, кто имеет. Сержант, доложить результаты.

Сержант козырнул и спустя минуту Терри услышал:

– Отряд, отдых закончен! Всем построиться! Кто не все, того накажем!

Спустя ещё десять минут Терри слушал доклад. Между бойцами связь осуществлялась исправно, по протоколу. Спутниковая связь не работала у всех. Терри кивнул и отдал команду выдвигаться. Надо найти первую группу, дальше будет видно.

Через два часа отряд остановился на привал. От костра тут же запахло свежим чаем с травами, бойцы разбрелись по кустикам, справлять нужду. Терри присел на сваленное дерево и вытянул ноги. Давненько он не ходил на такие расстояния. В городе больше приходилось передвигаться на машине или флаере. Он закурил. Дым, смешиваясь с липким хвойно-сладким запахом местных деревьев, медленно потянулся вверх.

Что-то тревожило Терри. Какая-то мысль зудела, не давала покоя, словно муха, бьющаяся в окно. Он никак не мог сообразить, что не так в этом раю тропического острова. Деревья, разросшиеся, высокие, укрывали узорчатыми лиственными кронами стоянку, выбранную сержантом для привала. Узкие солнечные лучи, сумевшие пробиться сквозь эти огромные кроны, слабо освещали кусты и сочную траву. Птицы... А вот птиц не было. Стоп. Сейчас же нет войны. Военная кампания по подавлению повстанческих бунтов на этом острове, да и на всем архипелаге, закончились семь лет

назад. Прошло достаточно много времени. Птицы должны петь, перекликаться, галдеть. Но вокруг стояла настораживающая тишина.

Терри оглянулся. Два киборга держались позади, безучастные, будто выключенные. Терри поднялся, отряхнул брюки от налипших кусков коры и направился к ним.

– КИБодин, КИБдва. Ставлю задачу. Обойти за периметром наш привал. Расстояние от границы периметра – десять метров. Цель – обнаружить птиц или животных. Зафиксировать обнаруженное видеосъемкой. Время на задание – десять минут. Исполнять.

Киборги ушли, а Терри напряженно оглядел плотно теснившиеся за поляной джунгли. Конечно, он уже обдумал несколько версий исчезновения отряда. От нападения аборигенов до засады наркоторговцев. Мигающие огоньки жетонов и перебои со связью давали надежду. Но отсутствие птиц...

Киборги появились одновременно с двух сторон от Терри. КИБдва доложил, что живых объектов найдено не было. КИБодин протянул Терри трупик сорочанки – крупной черно-белой местной птицы. Терри, оглядев безжизненный комок, склонился над тельцем.

– Не трогай!

Позади Терри стоял врач отряда – узколицый и узкоплечий, напоминающий клинок боевого ножа. Терри видел его несколько раз в Военном департаменте, имя не запомнил,

звал, как и все в отряде, Док.

– Смотрю, ты тоже обратил внимание на тишину? А теперь внимательно.

Он взял в руки прут и потыкал птицу. Затем сказал киборгу:

– Попробуй согнуть.

Киборг не пошевелился

– КИБодин, согни птицу, – приказал Терри. Киборги подчинялись только ему.

– Есть, командир.

КИБодин начал сгибать тельце. Доктор продолжал ворошить перья прутком. Птица не сгибалась. В какой-то момент внутри неё хрупнуло, и трупик распался в руках киборга на несколько частей. Терри вопросительно посмотрел на Дока.

– Плохие новости. Это заболевание. Похоже на птичий грипп. Прикажи личному составу не сходить с дороги в лес. Неизвестно, заразно ли это для человека.

Док сорвал с рядом растущего куста крупные листья, завернул в них, не касаясь, останки птицы, размахнулся и закинул в лес.

Сержант, выслушав предупреждение Терри, снова построил отряд и угрюмо сообщил о птичьем гриппе, закончив, как уже понял Терри, неизменной солдатской присказкой:

– В лес не заходить, не геройствовать! Герой не тот, кто первым кричит: «Ура!», а тот, кто последним шепчет: «Ко-

нец».

Отряд тихо покинул стоянку, двигаясь в прежнем порядке. Впереди медленно ехал джип, за ним шел КИБодин, потом Терри, потом остальные. КИБдва замыкал ход.

...Утром в отряде заболели пять человек. Их была дрожь. Тела, ставшие твердыми, выворачивало судорогами, глаза перестали что-либо различать.

– Предполагаю, что это тот самый «птичий грипп», – констатировал Док.

Разбуженный, Терри невесело добавил:

– И мне кажется, это ещё не конец.

– Плотнее!

Киборги снова расширили яму братской могилы. Теперь, по прикидкам Терри, должно быть все в порядке. Киборги сначала срезали смертные жетоны и отдавали Терри, затем спускали тела, размещая их в последнем пристанище. Терри сидел на краю ямы и сверял жетоны, которые ему приносили киборги, со списком, выданным Военным департаментом.

...Вчера отряд Терри, те, кто ещё мог идти, достигли ла-

геря первого десанта...

Терри уже не ждал ничего хорошего. Они с врачом обсудили признаки болезни у бойцов и пришли к выводу, что предыдущий отряд, скорее всего, постигла та же участь.

После смерти первого больного в отряде доктор, превозмогая боль от судорог в мышцах, подошел к Терри и шепотом, чтобы не слышали остальные, хотя Терри и так стоял далеко от своих людей, проговорил:

– Это явно эпидемия. Не исключено, что остров заражен целиком. Я знаю все о лихорадках в этом районе. Здесь что-то другое. Готовься. Похоже, мы все погибнем.

Док с трудом сглотнул. Терри отрицательно мотнул головой:

– Не все. Киборги уцелеют. Им зараза не страшна.

Доктор, сжимавший скрюченными судорогой пальцами куртку Терри, сильно дернул рукой и внимательно посмотрел Терри в лицо:

– А как ты себя чувствуешь? Ломает?

Терри пожал плечами. Нигде его не ломало, и ничего болезненного он не ощущал. Терри ещё раз прислушался к себе. И, виновато пряча глаза, вздохнул:

– Нормально все со мной. Говори, Док, что нужно делать.

Доктор потерял сознание через три часа. Он без устали обходил с гаджетом для инъекций заболевших, пытаясь хоть как-то облегчить их мучения. Джип с киборгом за рулем медленно тащил страшный караван, состоявший из двух мо-

больных повозок-дрог: одна – с больными бойцами, другая – с умершими. Док свалился на руки подоспевшему Терри. Тот бережно положил доктора на повозку с больными, неведомо оглядел пока ещё остававшихся на ногах двух бойцов и сержанта, и приказал:

– Привал. До конечной точки осталось немного. Там нам помогут.

Когда караван достиг наконец лагеря первого десанта, Терри вспомнил слова доктора об эпидемии. Никто им не поможет. Да и помогать почти некому. Те трое, что ещё несколько часов назад могли идти, теперь лежали на повозке для больных. Там уже было просторно. А вот повозка с умершими была переполненной.

Лагерь первого десанта напоминал медсанбат времен войны, только под открытым небом. Отдельно стояли лежанки, наскоро сделанные из бревен. Медицинская палатка и большая палатка с умершими робко жались друг к другу. ещё была кухня. И палатка комсостава. Там за столом со сваленными как попало планшетами, коммуникаторами и походной рацией сидел, видимо, связист. Тоже мертвый. До последнего пытался, как предположил Терри, отправить в Департамент донесение об эпидемии и судьбе десанта.

– Это все.

КИБодин пересыпал Терри в подставленную руку несколько оставшихся жетонов. Терри сделал отметки в списке и озадаченно осмотрел могилу и опустевший лагерь.

– Одного не хватает.

Пересчитал ещё раз жетоны и приказал киборгам:

– Перепроверьте количество тел.

Сам прошелся по лагерю, проверил стоянку. Киборгам поручил обследовать территорию за лагерем, на расстоянии пятисот метров от периметра. Ничего и никого. Один боец первого десанта бесследно исчез. Терри подошел к могиле, оглядел в последний раз погибших и махнул рукой киборгам:

– Закапываем!

И первым принялся сваливать землю вниз самодельной лопатой. Лопату из плоской поверхности разломанного походного столика и зачищенного ствола молодого деревца ему сделали киборги.

Грунтовая куча, насыпанная вибробуром после копки могилы, была огромной. Терри, махавший лопатой наравне с киборгами, очень быстро устал, но не перестал работать, пока последний ком не упал на широкую сопку. Заморосил мелкий дождь. Терри постоял с непокрытой головой над своим бывшим отрядом и первым десантом, унимая дрожь в руках, и глухо произнес:

– Как-то так, мужики. Не в бою. Но выполняя приказ. Если жив останусь, родным вашим напишу, не сомневайтесь.

Он накинул капюшон куртки и, больше не обращая внимания на погоду, присел. Снова пересчитал жетоны, закурил и задумался. Пока стояла цель похоронить павших, Терри гнал мысли о своем собственном будущем. Теперь откладывать дальше анализ произошедшего стало невозможно. Терри оглянулся. КИБодин и КИБдва стояли, не шевелясь, позади. Их лица были равнодушными, ожидающими приказа. Вот и весь его отряд на данный момент. Задачу, которую поставил перед Терри полковник Ивич, начальник поисковой операции Военного департамента, – найти первый десант – Терри выполнил. Нашел. Он вспомнил, как не хотел возвращаться сюда, на остров. Само его название, Последний Приют, вызывало острую тоску и будило воспоминания.

Правильно, что не хотел. Эйфория от того, как успешно закончилось последнее расследование, сыграла с ним злую шутку. Терри прикурил вторую сигарету и вспомнил свой триумф. Похищенную девушку, дочь главы огромной корпорации «Беллами/Роботикс», он спас. Наркобизнес Кобры, замешанного в похищении, благодаря Терри был разрушен, а сам Кобра взорвался в своей машине. Терри праздновал победу в компании своих приятелей: сержанта убойного отдела городской полиции Майкла и старого друга ещё по детскому приюту Бориса. Именно в тот момент раздался звонок коммуникатора, и его пригласили в Военный департамент. Сказали, что отряд, посланный уничтожить плантации наркотиков, которые Кобра со своими подельниками выращивал на

острове Последний Приют, не выходит на связь. И попросили помощи в поиске пропавших. Ведь Терри там воевал в разведке, пусть и семь лет назад. Остров знает отлично. А пропали полицейские и военный спецназ. Товарищи. Которым, возможно, нужна помощь. И Терри согласился.

И вот теперь он без связи сидит на зараженном эпидемией острове рядом с братской могилой этих самых товарищей и размышляет о том, как издевается над ним судьба. Семь лет назад он покидал этот остров тяжело раненный, оглушенный смертью любимой девушки и поклявшийся никогда сюда не возвращаться. А сейчас он снова на этом проклятом острове, хоронит своих бойцов и не знает, что делать дальше. Это... неправильно. Несправедливо.

Впрочем, что делать, он как раз знает. Сообщить командованию об эпидемии и гибели бойцов. Но как это сделать без связи? ещё хотелось бы получить ответы на вопросы: как спастись самому и куда делся один боец из первого пропавшего отряда?

И, если Терри все-таки заболеет и умрет, кто предупредит о том, что здесь произошло? Ведь могут послать ещё один отряд, который постигнет та же участь. Хотя... После того, как второй отряд тоже не вышел на связь, наверное, поостерегутся глупо рисковать людьми.

Почему же нет связи? И почему он, Терри, не заболел, как киборги? Он же не киборг? В мозгу теснилось какое-то детское воспоминание, связанное с отцом и его словами про

грядущую мировую эпидемию. Но вспомнить, о чем предупредил отец, никак не удавалось. Отца с мамой не стало, когда Терри было всего двенадцать. А сейчас ему тридцать шесть. Слишком много времени прошло. Приют, военная Академия, война здесь, на острове, послевоенное время, затуманенное алкоголем. Потом клуб с боями без правил и лицензия частного детектива.

Терри затушил о подошву окурков и щелчком отбросил его подальше. Ну, не заболел и не заболел. Пусть врачи разбираются. Сейчас главное – связь. Может, здесь низина? А если забраться высоко, на одну из гор, то можно будет поймать сигнал? Никто не пробовал, просто потому что не успел – все полегли от неизвестного вируса. А он попробует. Вот только на какую именно гору? А что тут особо выбирать? Он пойдет туда, где семь лет назад в пещере его, раненного, выживала аборигенка Ная. Та, которую он полюбил. Та, которая погибла при зачистке деревни снайперами. А командиром снайперов был как раз Кобра, который уже тогда выбирал себе послевоенный бизнес. И альмеда, местное растение, от которого отлично заживали раны, но мозг заполнялся галлюцинациями, подошла ему как сырье для наркотика. За семь лет бизнес Кобры разросся. И в Военном департаменте сказали, что здесь теперь колосятся огромные поля альмеды. Для уничтожения этих полей и был послан первый десант.

Терри, начавший уже продумывать маршрут для похода к горе, замер. Значит, теперь это будет заданием его остав-

шегосся отряда. Найти и уничтожить поля. Когда появится связь, когда будет эвакуация – неизвестно, а просто гулять по острову он не станет. Займется делом.

– КИБодин, КИБдва, ставлю задачу. Упаковать две палатки, припасы, пополнить аптечки. Проверить и, если нужно, заменить оружие. Через час выступаем. Вот цель.

Терри показал на объемной карте планшета конечную точку маршрута. Киборги не пошевелились. Просто синхронно моргнули. Терри понял, что они на расстоянии загрузили информацию с экрана посредством нейрочипов прямо себе в мозг.

Пока киборги выполняли задачу, синхронно двигаясь по брошенному лагерю, Терри упаковал планшет командира первого десанта и перекачал электронный журнал связиста. ещё аккуратно завернул и уложил в рюкзак девайс доктора. Читать не стал, но предположил, что Док подробно описал этот мор. Через час маленький отряд Терри выдвинулся по тропе в джунгли.

Идти в полной тишине, наполняемой лишь ветром и звуком шагов, было непривычно. Терри, служивший в разведке, всегда прислушивался к природе: где-то прошуршит по траве лесной зверек, где-то птица вскрикнет, предупреждая о том, что рядом опасность. Птицы и зверьки попадались и

сейчас. Но твердые и безоговорочно мёртвые, пораженные эпидемией, которую Док окрестил «птичьим гриппом». Терри боялся встретить таких же безоговорочно мёртвых аборигенов, но пока обходилось. Дождь продолжал моросить, под плотными кронами деревьев его почти не ощущалось, а на открытые пространства Терри не выходил. Он шел позади киборга, мягко ступая по тропе своим знаменитым «шелестящим» шагом, и размышлял ещё об одном задании, связанном как раз с КИБодин и КИБдва.

Андор Беллами, глава корпорации «Беллами/Роботикс», производящей киборгов-солдат по заказу Военного департамента, не просто так отдал двух киборгов под начало Терри. Он снабдил его кодами доступа и подчинения, чтобы Терри мог проверить работоспособность одной секретной технологии в условиях, отличных от городских. Технология открывала просто фантастические возможности. Правда, была ещё не доработана. Включался определенный алгоритм, и киборги становились невидимыми. Не совсем пропадали из поля зрения. Расплывчатое серое пятно, словно дымка, на месте киборга просматривалось. Андор перед экспедицией на остров провел Терри экскурсию по заводу и продемонстрировал такие пятна, когда показывал, как запускать алгоритм. И это задание никто не отменял. Терри продолжал размеренно и бесшумно идти, глядя в спину КИБодин, решая, когда лучше начать испытания. Ничего не решил. А вдруг что-то пойдет не так с этим алгоритмом? И останется Терри на острове

совсем один.

На привал остановились на берегу ручья с ледяной водой, такой, что ломило зубы. Терри присел на поваленный ствол, кинул брикет разожженного искусственного топлива под собранную киборгами кучу хвороста, подвесил над костром походный котелок с водой из ручья и стал копать в рюкзаке, выбирая меню на ужин. Ассортимент походного пайка был невелик. Предполагалось, что отрядный повар будет готовить горячую еду, а приварком станут убитые на охоте звери. Терри выбрал тюбик с рисовой кашей и тюбик с супом-пюре, выдавил все в котелок и принялся ждать результата. Ветер раздул тучи. И установилась полнейшая тишина: ни стука капель дождя, ни шелеста в кронах деревьев. Только треск горящих сучьев. И запах мокрой травы.

За семь послевоенных лет Терри отвык от тишины. Той особой тишины, когда пробираешься по джунглям один, в постоянном напряжении, и собеседники не нужны. Когда лучший друг для тебя – ты сам.

Сейчас тишина давила на Терри, его раздражало понимание, что он на острове в одиночестве, если не считать двух полумашин-полулюдей. Хотелось поговорить. С Майклом, с Борисом, с Доком. Уловить звук человеческого голоса. Почему у киборгов-солдат такие механические ответы вместо нормальной речи? Все, что можно услышать, это: «Есть, командир», иногда: «Так точно, командир». Вот его домашняя хозяйка Тесла – тоже киборг, а её лексикон полон эмоцио-

нальными выражениями, от заботливой мамочки до гневающей жены. Да ещё она постоянно пополняет этот лексикон перлами из полицейских сериалов, которые смотрит в огромном количестве. Должна быть и у КИБодин и КИБдва голосовая программа с вариантами речи. Иначе, какой это высший киборг? Андор мог бы возразить, если бы сейчас был здесь, что для солдата важно беспрекословное исполнение приказа, а не то, каким тоном тот говорит: «Так точно». Это правильно. Но не может такого быть, чтобы Андор не включил в программное обеспечение своим киборгам возможность обучения. Конечно, включил. А входят ли в эти возможности варианты речи, можно проверить.

– КИБодин, подойди.

Оба киборга сидели на корточках по ту сторону костра лицом к Терри. КИБодин встал, обогнул костер, прошел несколько шагов и, заложив руки за спину, широко расставив ноги, замер перед Терри.

– Есть в твоей голосовой программе модуль выбора тональности и вариантов речи?

– Не понял задачу. Повторите.

Терри встал и медленно обошел стоящего в той же позе робота. Как ещё можно договориться с таким солдафоном?

– Ты можешь говорить разными голосами?

– Необходимо отдать команду.

Терри нервно хохотнул.

– Какую именно команду? Приказать тебе заговорить, как

Док?

– Содержание алгоритма задачи: провести анализ функциональных систем. Определить комплекс голосовых характеристик. Разрешить доступ к управлению модулем речи. Сделать анализ записей последних дней с момента высадки на остров, – бесстрастно перечислял киборг, – выявить все разговоры с членом команды по имени «Док».

КИБодин на несколько секунд прервался и закончил:

– Команда: имитация голоса, особенностей речи, манеры поведения Дока при общении с командиром Терри.

Терри закашлялся и смог только каркнуть сквозь душивший его смех:

– Выполнять!

Не ожидая мгновенного выполнения команды, пошел к забулькавшей на костре каше, протянул руку к котелку и вздрогнул от окрика:

– Не трогай!

Терри даже оглянулся, показалось, что Док, живой и невредимый, стоит позади.

КИБодин с таким же бесстрастным лицом, как раньше, добавил голосом и интонацией Дока:

– Ты можешь обжечься, ручка у котелка раскалилась.

Смешливое настроение пропало. Терри сухо приказал КИБдва имитировать голос сержанта. И снова вздрогнул, услышав:

– Давай, медицина. *Налож*и командиру каши по прави-

лам.

В общем, затея оказалась не слишком удачной. Совсем недавно погибли оба: и Док, и сержант. Голоса киборгов вызвали тягостные воспоминания. Но Терри решил ничего не переделывать. Все лучше, чем постоянное молчание и короткие механические ответы. Можно привыкнуть. Нужно.

Немного отдохнув, Терри снова двинулся в путь. По его расчетам, завтра к обеду отряд должен достичь деревни. Той самой, где погибла Ная, – на склоне горы с пещерой. Сначала Терри не планировал заходить в деревню. Не из-за воспоминаний, хотя сердце чуточку ныло, а из-за того, что там могут оказаться незахороненные трупы аборигенов. Не хотелось Терри все время, отведенное ему на острове, заниматься похоронами. ещё повезло, если можно было так сказать про смертельную эпидемию, что трупы почему-то не разлагались, а каменели, словно влага из тел испарилась, а кровь, наоборот, затвердела прямо в кровеносных сосудах и венах. Когда Терри и киборги укладывали своих в могилу, у тех иногда ломались руки или ноги, но Терри старался об этом не вспоминать.

На ночлег разместились в двух палатках. В одной, совсем маленькой, – Терри, в другой, большой, – оба киборга. В общей палатке с киборгами Терри спать не хотел. Им не нужен сон и отдых, и Терри с некоторым отвращением представлял себя, спящего, и четыре светящихся огонька в полной темноте, неотрывно следящих за его телом. Нет уж, спасибо.

Уже засыпая, Терри снова услышал из соседней палатки сержантский юмор: «Отбой. А после отбоя тело бродячее будет схвачено и озадачено». На этот раз он улыбнулся, вздохнул и первый раз после высадки заснул без сновидений и кошмаров.

В окулярах маленького, но мощного стереобинокла деревня казалась вымершей. Терри перемещал фокус оптики между дворами и везде видел могилки. А вот трупов, которых он так боялся, не просматривалось. Ни одного. Может, все-таки, кто-то выжил? Тот, кто похоронил последних погибших? Стоп. Показалось, или правда что-то мелькнуло позади одного из домов?

– КИБдва, слушай задачу. Сканирование местности вокруг. Расстояние – пятьсот метров. Поиск живого. Выполняй.

– Пятьсот метров можно просканировать только с помощью сопряженного с моей нейросетью дрона. А он не работает. Без дрона только на двести. Для этого я должен зайти в деревню.

И добавил, блеснув новым «сержантским» словом:

– Можно спалиться.

Терри вспомнил, что во время войны здесь дроны тоже не работали. Почему-то сразу разряжались аккумуляторы. Ка-

кая-то природная аномалия. Приходилось давать целеуказания для бомбежки по координатам своего навигатора. Похоже, ничего не изменилось. Он кивнул согласно:

– Иди в деревню, связь с КИБодин по внутренней сети. И да, – Терри ухмыльнулся, – смотри, не спались.

Терри продолжал смотреть в окуляры за КИБдва, пока тот, грамотно маскируясь на местности, двигался к деревне. КИБодин включил громкую связь, а ещё перевел картинку из стереобинокля на планшет Терри.

– В деревню зашел. Нет тут никого...

Неожиданно КИБдва сорвался с места и кинулся бежать вдоль улицы. Потом резко остановился и закрутился, видимо, пытаясь снова поймать в поле сканера ускользнувшую цель.

– КИБдва, жду доклада. Обрисуй, что видишь.

– Видел живого. Мужчина, возможно, карлик, возможно, абориген.

– Почему карлик?

– Рост – метр восемнадцать, вес – двадцать килограмм.

– Это же... ребенок! – Терри вскочил на ноги.

– Ребенок, согласно квалификации, имеет возраст от пяти до одиннадцати лет. От двенадцати до семнадцати – это подросток, от семнадцати – половозрелый, отвечающий по всем законам, гражданин, – подтвердил КИБодин.

– КИБдва, новая задача. Поймать ребенка и удерживать. Мы сейчас подойдем.

– Поймаем и удержим. Солдат ребенка не обидит, – донеслось до Терри. Он сорвался с места и, что есть силы, помчался к деревне. КИБодин обогнал его и бежал чуть впереди, равномерно поднимая ноги.

– Поймал? – первым делом, задыхаясь, спросил Терри, едва выскочив на деревенскую улицу и увидев КИБдва.

– Нет. Как сквозь землю провалился.

– Сквозь какую ещё землю, – рассердился Терри, – ты что, не смог догнать ребенка?

– Сканирование на доступное мне расстояние в двести метров не дает результата. Экран чист, – КИБдва вытянулся и застыл, руки за спиной, ноги широко расставлены.

– Так, – Терри вытащил свой планшет, нажал на пиктограммку «сканирование местности», установил максимальную отметку двести метров, – КИБдва справа, КИБодин слева. Цепью идем по деревне. Придерживаться расстояния до меня десять метров. Вперед.

Они прочесали деревню несколько раз по разным направлениям. Ничего и никого не нашли. Даже дохлых птиц. Только унылые серые домики из живого кирпича¹ под куцыми крышами с дешевым искусственным покрытием. В каждом

¹ Колонии цианобактерии вводят в раствор песка и желатина. При подходящих условиях эти микробы поглощают углекислый газ, который помогает им расти и производить карбонат кальция или известняк. Происходит химическая реакция, из-за которой карбонат кальция минерализует желатин и связывается с песком для создания био-цемента или микро-бетона, который является твердым живым кирпичом.

дворе несколько могил. Пустые будки для собак. И все. Никакого намека на живого «карлика». Терри сдался. Скоро стемнеет, а нужно ещё устроиться на ночлег.

– Отбой. Ночевать будем здесь, сразу за деревней, – Терри надеялся, хотя не признавался себе, что ребенок выйдет из своего укрытия, не поддающегося сканерам, и подойдет к людям. То есть к нему, Терри. Неужели лучше жить одному в деревне, где все умерли, чем прибиться к такому же одинокому выжившему человеку?

Не ложились до самой поздней ночи. Терри решился, наконец, запустить алгоритм секретной технологии, проверить, как киборги смогут исчезать из поля зрения. И смогут ли вообще. Одно дело – эксперименты в цехах «Беллами/Роботикс», другое – на этом проклятом острове, с его аномалиями и эпидемией. Вот у дронов здесь, например, разряжались аккумуляторы. Киборгам это не грозило. Их аккумуляторы были вечными, с сердечниками из углерода-14, у которого период полураспада достигает нескольких тысяч лет. Но все равно, вдруг что-то забуксует. Все-таки аналогов открытию нет. Не зря за инфокристаллом с описанием этой технологии так гонялись в городе, когда выяснилось, что он похищен. У Терри снова защемило в груди. Он этим занимался – искал похищенный кристалл. И вновь был влюблен, на этот раз в жену Андора Беллами, красавицу Эву. Красивая, златовласая, голубоглазая... дрянь. Использовала Терри для получения информации. Украла кристалл, подстави-

ла падчерицу – дочь Андора от первого брака. И также, как и Ная, погибла, только Ная от взрыва, а Эва – от снайперской пули.

Туда ей и дорога. Терри отмел ненужные мысли и сосредоточился на предстоящем испытании.

– КИБдва, подойди. КИБодин продолжай сканировать местность вокруг в поисках живого.

Терри развернул подошедшего киборга, заставил его понять руку, проверил целостность шрама на теле: туда Андор перед отправкой отряда на остров поместил блок-кристалл с программным обеспечением. Терри выбрал для первого эксперимента не «Дока», а «Сержанта», честно признаваясь себе, что если что-то пойдет не так с испытанием, то «Сержанта» будет менее жалко.

– КИБдва, слушай задачу. Проведи тестирование недавно интегрированного устройства, если все в норме, установи с ним сопряжение.

КИБдва ответил почти мгновенно:

– Тестирование завершено. Отклонений нет. Сопряжение установлено.

Так, теперь нужно ввести в приложение «Мантия» на планшете, также сопряженным с обоими киборгами, секретный код, который Андор заставил его выучить наизусть. Терри нажал на пиктограммку «М», ввел код. На экране заплесало радужное пятно. Оно постоянно меняло форму, хаотично двигаясь по экрану. Голос Андора произнес: «Запустить

алгоритм невидимости?»

– Запустить, – чуть помедлив, командовал Терри и включил видеозапись.

А что снимать? Нет КИБдва. Исчез. Плотные серые су-мерки вокруг скрывали ту самую субстанцию неопределенного цвета, которая должна была появиться на месте КИБдва. Терри поводил камерой планшета вокруг. Ничего.

– КИБдва, встань, чтобы костер был позади тебя.

Ага, ну вот, это другое дело. Теперь на фоне костра Терри видел нечто серого цвета довольно отчетливо.

– КИБдва, скажи что-нибудь.

– Голодный воин в бою не обос... – раздалось из пустоты.

– Стоп! – Терри закусил губу, чтобы не рассмеяться, представив, как Андор будет просматривать карту памяти с результатами испытаний.

– Доложи об ощущениях. Не нагревается место сопряжения с новым устройством?

– Не чувствую повышения температуры. Тестирую все функции, норма.

Было забавно наблюдать, как из сгустка неопределенной формы непонятно откуда доносились слова.

– Ну и хватит пока. Завершить задачу! – командовал Терри радужному пятну на экране планшета.

– Запуск отменен, – произнес голос Андора, и ...

И ничего не изменилось. КИБдва по-прежнему оставался невидимым.

– Отменить запуск! – повторил Терри.

– Запуск отменен, – повторил и голос Андора.

Вот такого исхода испытаний Терри почему-то и боялся.

– КИБдва, проведи диагностику нового устройства. Сообща о неисправностях.

– Диагностика. Узел Х-1631 не отвечает на запросы системы.

Терри немного отпустила паника. Сам киборг исправен и работает как прежде, просто что-то не так с новым устройством.

– Что мне делать? – спросил он у радужного пятна на экране планшета. – Предусмотрен протокол действий в случае таких неполадок?

– Нет связи с главной лабораторией «Беллами/Роботикс», не могу ответить на вопрос. Вы изменяли что-то в программном обеспечении КИБдва?

– Нет, ничего... А, я поменял голосовые характеристики.

– Это не может быть причиной: разные дислокации и разные пути приема команд. Не могу без связи ответить на ваш вопрос.

Ха-ха. Суперсовременные технологии! А без связи с головным офисом ничего исправить нельзя.

Терри задумчиво посмотрел на то место, где, по его предположению, должен был находиться сейчас КИБдва.

– КИБдва. Ты свое тело видишь?

– Да.

– КИБодин, ты видишь КИБдва?

– Да.

– Ну, значит, так и будем жить, пока не появится связь.

Вы все слышали. КИБодин, установи датчик расстояния до КИБдва сто метров. Как только КИБдва нарушит эту границу, я должен услышать вибросигнал на моем планшете. Выполнять.

– Задачу выполнил.

Терри отключил планшет и с надеждой посмотрел на КИБодин.

– КИБодин, доложи результат сканирования за последние полчаса.

– Без изменений. Живых нет.

– Ну, все. Я – к себе в палатку. Вы дежурите и сканируете местность до моего подъема. Утром выступаем по намеченному маршруту к пещере. Отбой.

...Утром Терри проснулся от звука дождевых струй, барабаниющих по крыше палатки и запаха кофе. У входа в палатку сидел на корточках КИБодин.

– Пора вставать, командир. По такой погоде мы будем добираться в пещеру, которую ты отметил на карте, часов пять. Дорога неизвестна. Дождь. Вставай. Уже рассвело. Вот кофе.

Терри зажмурился, чтобы не видеть, что кружку ему протягивает киборг, а не человек, и пробормотал:

– Спасибо, Док. Собирайтесь.

Когда Терри выглянул наружу, оба киборга уже заканчивали упаковку вещмешков и рюкзаков. Было забавно смотреть, как спальный мешок, скручивался сам, упаковывался в пакет и затем в вещмешок. Это КИБдва, невидимый и под дождем, продолжал выполнять свои функции. Терри пожал плечами. Так даже лучше. В случае опасности не нужно будет открывать планшет, запускать «Мантию». Просто отдать команду КИБдва голосом, и все будет отлично. Везде есть плюсы.

Костер, видимо, только что залили – головешки ещё дымились. На земле у палатки стоял котелок с кашей. Терри, оставшись внутри палатки, раздвинул шире палаточные дверцы-шторки и закурил. Самая сладкая сигарета и самая вредная, как известно, та, что курится натошак.

КИБодин и, возможно, КИБдва, присели рядом. Так и сидели. Терри жевал невкусную кашу, приготовленную из тюбиков, и размышлял о том, что вот и сложилась у него команда. Он понемногу стал привыкать к киборгам, те подстроились под него. Терри отдал котелок Доку, выбрался под дождь из палатки, потянулся, подставляя лицо прохладным струям, и окончательно проснулся. Подождал, пока киборги собрали палатку.

– Ну, что? Все готовы? Тогда пошли. Порядок построения такой: я первый, потому что дорогу знаю, следом КИБдва, замыкает КИБодин. Санирование местности вести непрерывно. Если заметите живого, не дожидайтесь команды, сра-

зу догоняйте и задерживайте. Вопросы есть? Вопросов нет. За мной.

Дождь закончился спустя три часа. Все это время он то припускал сильнее, то лишь слегка моросил. Терри старался выбирать тропы, натоптанные зверьем. Они были совсем немного покрыты травой, но все-таки обувь меньше скользила по мокрой траве, чем по жидкой грязи, в которую из-за ручейков с гор превратились грунтовые дорожки. Пришлось дважды останавливаться на отдых. Наконец пещера, к которой Терри вел киборгов, показалась в прямой видимости. Терри почувствовал, как больно торкнуло сердце. Вспомнило, глупое, Наю, её тихий смех, волосы, заплетенные по местному обычаю в три косы, её полные губы, а ещё короткие часы любви и счастья. Терри помотал головой, прогоняя прошлое, и, чтобы отвлечься, достал планшет. Здесь было уже достаточно высоко, деревья не заслоняли небо, может быть, связь появилась? Нет, не появилась. А без связи с острова не выбраться. Они в ловушке.

Перед входом в пещеру Терри помедлил. Потом решительно пролез внутрь между огромным валуном и каменной стеной, удивившись мимолетно, что это тот самый валун, который упал сюда после взрыва от снаряда, да так и остался с войны, только местами оброс мхом.

Внутри было все, как тогда, когда он перед демобилизацией последний раз зашел сюда попрощаться с могилами, в которых Ная похоронила всю свою семью. Пять могил вдоль

дальней, мшистой у пола, стены. Пятую он рыл сам – помогал Нае хоронить убитого деда. С дедом Взем они отлично ладили, а когда Ная уходила по делам в деревню, дед менял Терри повязку и обрабатывал рану. Вот его могила, последняя в ряду.

Терри неожиданно встал, так, что КИБодин, шедший позади, толкнул его в спину.

– Одна, две, три, четыре, пять.... Шесть. КИБодин, посвети сюда.

КИБодин направил свет фонаря на последний холмик. Терри не стал пересчитывать. Шесть могил, что считать. Он же не слепой. И на каждой лежат свежесрезанные цветы, которые он не заметил сразу, шагнув из света в темноту. И что все это значит? Он поднес к лицу цветок и вдохнул запах. Тот даже ещё не начал вянуть, только повис головкой с бело-розовыми соцветиями. Значит, есть на острове живые! Есть! Только они почему-то прячутся.

Глава 2. Что дальше?

Терри выбрался из пещеры, закурил и побрел по серпантину, ступенькой опоясывающему гору. Отошел подальше от валуна у входа и присел, рассматривая расстилающиеся перед ним джунгли и горы. Новая шестая могила в пещере смущала его недолго. Может, какие-то родственники продолжили традицию Наи, успели захоронить кого-то из семьи, а сами погибли. Вот только из этой теории выбивались свежие цветы. Свежие, сегодняшние. Поймать бы этого родственника. Узнать, как он спасся от вируса. И все-таки. Откуда вообще этот вирус взялся, из-за чего началась эпидемия? Ведь получается, что теперь острову конец. Когда на базе или на большой земле станет известно о страшной заразе, никто сюда не сунется. Точнее, не «когда», а «если станет известно», поправил себя Терри. Связи же нет. Он ещё раз проверил неактивную пиктограмму на планшете. Ничего не изменилось.

Взгляд, блуждающий по зеленой массе внизу под горой, вдруг зацепился за то, чего в джунглях быть не могло. Длинная лента, похожая на дорогу, серела между деревьями. Это же не природа, а дело рук человеческих! Терри поднес к глазам бинокль, висевший на шее. Да это же... Не дорога, а взлетно-посадочная полоса. А вон и ангар. Правда, двери распахнуты, но все равно стоит проверить, вдруг летчики то-

же погибли, не успели улететь, а самолет остался. Тогда появится шанс убраться отсюда. Киборги умеют управлять всеми известными воздушными суднами, в их солдатские прошивки вложена информация и о боевых машинах, и о мирных. Так что, шанс есть. Если самолет все ещё в ангаре. Надо спуститься проверить.

А откуда здесь ангар и самолет? Не местные же жители построили здание и купили себе игрушку – летать на соседние острова? Нет. Это, скорее всего, самолет наркоторговцев. Так они увозили в город сырье из альмеды. Значит, и сортировочный и перерабатывающий цеха тоже должны быть недалеко. И поля, откуда это сырье привозили, тоже рядом. Незачем тратить время на дополнительную транспортировку.

Терри снова, уже внимательнее, проутюжил биноклем джунгли рядом с ангаром. Увидел флаер, лежащий на боку, помятый и, очевидно, сломанный. А вон, левее, домики. Сразу и не заметишь, окрашены в серые цвета, а крыши зеленые. А где же поля альмеды? Раз их засекли со спутника и выслали десант для уничтожения, значит, и поля можно увидеть? Где же? Так. ещё левее начинается та деревня, в которой он и киборги были позавчера. Значит, правее. Терри перевел бинокль вправо. Ничего... Ничего... А вот это уже похоже на посадки. Терри опустил бинокль, потер глаза и снова приставил окуляры. И присвистнул. Ничего себе! Зеленые посадки, сливаясь с зелеными кронами деревьев, уходили за

горизонт. Какой размах! Не в один город, видимо, преступники поставляли наркотик, здесь хватит на полконтинента. Ради этого можно заразить остров. Пройдет лет пять, природа очистится, а посадки только разрастутся. Люди будут помнить про эпидемию, разразившуюся внезапно и почти мгновенно выкосившую все живое, и никто сюда не сунется. В том числе суеверные аборигены архипелага. А наркоторговцы вернутся. И втихую снова начнут делать наркотики. Прилетит самолет. Привезет каких-нибудь рабов, которым вообще деваться с острова некуда. И все закрутится по новой.

Кто же это такое придумал? Кто эта тварь? Кобра мог. Наверное. Но он уже мертв, а вот бизнес вряд ли остался без хозяина.

Терри затоптал окурок. И как такие поля втроем уничтожить? Он же решил, что будет выполнять задачу первого десанта. Единственное, что он сможет, – это ликвидировать базу. Киборги разрушат цеха и ангар, если он пустой, а что не удастся разрушить – Терри сожжет. А взлетно-посадочную полосу пока оставит. Вдруг, ну вдруг, связь неожиданно появится? И его с киборгами эвакуируют отсюда? Вот когда пригодится полоса. Самолет сможет сесть прямо на остров, если выслать координаты.

Связь... Как нужна спутниковая связь! Или хотя бы какая-нибудь местная. Ведь были же во время войны независимые от спутников ретрансляторы, служившие для связи между островами архипелага. Ретрансляторы... Ретрансля-

торы! Они могли выйти из строя за семь послевоенных лет, а могли и сохраниться. Нужно только их найти и запустить. Хоть один да должен работать! Стоп. Устройства для связи с такими ретрансляторами у него нет. Их выдавали войскам во время войны. Сигнал с прибора передавался на ретранслятор, тот усиливал сигнал и гнал его дальше, на другой остров. Там сигнал ловила антенна и посылала на приемное устройство. Терри упрямо мотнул головой. Нужно сначала найти ретранслятор. Если он требует ремонта, попытаться починить его, далее следует придумать, как передать сигнал с планшета, а не с устройства для связи. И отправить сообщение. Хотя бы на тот самый остров, с которого они прибыли на катере. Там крупная военная база, там есть спутниковая связь с материком. Терри доложит об эпидемии и гибели отрядов, а связисты острова передадут сообщение в Военный департамент.

Ура! Терри вскочил, готовый бежать, ставить перед киборгами новую задачу и планировать поиски ретрансляторов, как вдруг почувствовал вибросигнал планшета. Это КИ-Бодин подавал знак о том, что второй киборг нарушил зону в сто метров. Что-то случилось. У пещеры раздался крик! Не голос киборга, а отчаянный визг ребенка.

Терри кинулся назад. Но киборги уже тащили к нему упирающегося мальчишку-аборигена. Причем выглядело это жутковато. С одной стороны мальчика за руку держал КИ-Бодин, а с другой стороны была пустота. Маленький абори-

ген пытался вырваться и с ужасом смотрел на пустое место, схватившее его за руку.

Киборги остановились перед Терри.

– КИБдва засек на сканере живого, подкрался незаметно и схватил. Исполнил приказ задерживать, не дожидаясь команды.

– Укусил меня, вонючка, – буркнула пустота.

Мальчишка задрожал.

– Отпустите парня, – приказал Терри и присел перед ним на корточки.

– Не бойся, – он замолчал, подыскивая слово на местном наречии.

– Он киборг, – вдруг заговорил мальчик и ткнул пальцем в КИБодин, потом оглянувшись на пустое пространство и pokrutil в воздухе той рукой, которую до этого удерживал КИБдва, – а это что?

– Ты знаешь наш язык? – изумился Терри. – Кто твои родители?

Кого-то мальчик ему напоминал, но Терри часто общался с аборигенами во время войны. Вот только парень не совсем похож на аборигена. Скорее, полукровка. От взгляда его черных глаз становилось тревожно. И эти полные губы...

– Как тебя зовут? – у Терри вдруг пересохло в горле.

– Вэй. Так звали моего деда, – гордо проговорил мальчишка.

Терри сглотнул.

– А... – он боялся поверить. – А маму зовут...

– Мама умерла от болезни шесть дней назад. Её звали Ная.

Не думая ни о чем, Терри дернул на себя руку Вэя, раскрыл ладонь и неверяще уставился на маленькую перемычку из кожи между мизинцем и безымянным пальцем. Такую же, как была у его Наи, погибшей на войне.

– Сколько тебе лет?

– Шесть.

Терри вспомнил услышанный недавно разговор наркоторговцев Кобры в городских катакомбах. «Ная сказала, что груз придет послезавтра».

Этого. Не может. Быть. Не может быть, чтобы Ная все эти годы оставалась живой, а он, Терри скорбел о ней, как о погибшей, и ненавидел себя за то, что не смог спасти, уберечь. А она спокойно существовала здесь, на острове, да ещё работала на Кобру, отправляла ему в город грузы с сырьем из альмеды. И семью завела, родила сына.

– А отец где?

Не так спросил. Не «где», а «кто», вот как надо было. Раз полукровка, а мать аборигенка, значит, отец белый. Хотя, не трудно догадаться, кто отец. Вон из-под длинного рукава рубашки виднеется знакомая тату. Терри, до сих пор удерживающий ладонь мальчика, задрал до локтя рукав. От запястья до локтя детской руки красовался рисунок: черная одноглазая кобра выглядывала из зеленых пальмовых листьев.

Мальчишка зыркнул исподлобья, но промолчал.

– Можешь не говорить. Отец твой Нейтон, но все зовут его Кобра.

Терри провел рукой по влажной от прошедшего дождя траве и протер лицо. Ему хотелось зарычать от гнева и унижения. От предательства Наи. Его Наи, с черными тревожными глазами, пухлыми губами и волосами, заплетенными в три косы по местному обычаю. Которая теперь точно умерла. Терри с силой зажмурился, потом вздохнул и встал.

– Это ты хоронил всех в деревне?

Мальчик кивнул.

– А в пещере в шестой могиле мать?

Мальчик кивнул снова. Глаза его налились слезами, но он быстро сморгнул их и шмыгнул носом.

Терри вдруг засмеялся. Потом захохотал, и никак не мог остановиться, чувствовал, что выглядит глупо, но ему было всё равно. Если не восстановится связь, он останется жить на зараженном вирусом острове с двумя киборгами, один из которых неисправен, и с сыном своего врага и предательницы-любимой. Вот так сложилась судьба. Терри перестал смеяться также внезапно, как и начал. Ну, нет, он сделает всё, чтобы свалить отсюда. А пацан... Пацан ни в чем не виноват. Родителей не выбирают.

– Давно ел? – спросил Терри

Вэй неопределенно пожал плечами.

– Кашу из тюбика будешь? Ты где вообще обитаешь? В деревне?

Вэй отрицательно покачал головой и показал рукой на джунгли, туда, где Терри недавно видел серые домики с зелеными крышами. Терри присвистнул.

– Ходишь оттуда с цветами каждый день в пещеру?

– Не каждый, – буркнул мальчишка, – это я сначала за вами шел от деревни, а потом обогнал, цветы в пещере положил. Здесь есть путь короче. Не знал, что вы тоже идете туда. Увидел, как вы поднимаетесь, отступил подальше и спрятался, но на меня напала пустота и потащила.

– А за нами почему крался?

– Одному страшно, – глаза мальчишки опять налились слезами.

– Значит, дальше вместе? – Терри дождался кивка и показал рукой на КИБодин. – Знакомься. Правильно, это киборг. Зовут Док. А пустоту зовут Сержант. Это тоже киборг, только в режиме невидимости. А по виду такой же, как и Док. Уяснил? Меня зови Терри. Теперь води нас вниз, на базу. Передохнем там немного и решим, как дальше жить.

На базе Терри помылся. У домика Вэя и Наи стоял собственный ветрогенератор. Он нагревал воду и давал свет. Когда Терри вышел из душа, на столе уже ждала опостылевшая каша. А ещё хлебница с лепешками – угощение Вэя. От каши Терри отказался, а от чаю с лепешками нет. Вэй наобо-

рот, не притронулся к лепешкам, а быстро съел свою порцию каши и вопросительно взглянул чуть раскосыми глазами на тарелку Терри.

– Ешь, я не буду.

Терри встал, прошелся, осмотрел жилище Наи. Две комнаты. Скромная обстановка. Лежанки – одна широкая, одна узкая, под местными тканными покрывалами, плетеная мебель: стол с табуретками, шкаф с одеждой. Кресло–качалка с теплым пледом стояла на веранде, спускающейся тремя ступеньками на крохотную площадку с клумбой. Там росли бело-розовые цветы, которые он видел в пещере. Терри постоял на веранде, глядя в темноту, и вернулся к Вэю.

– Больше никого живых нет? Взрослых? Мне бы кое-что спросить.

– Я – взрослый! – мальчишка с вызовом посмотрел на Терри. – Я помогал маме, я умею стрелять, я здесь всё знаю. Что тебе нужно?

– Самолет мне нужен, а ещё ретранслятор, – огрызнулся Терри.

– Самолет улетел перед тем, как всё началось. Из джунглей пришел военный, альмеду погрузили в самолет, и самолет улетел. А что такое ретранс... ретра...

– Подожди, подожди... – Терри напрягся. – Из джунглей пришел военный? Один? Ты его раньше видел? Какая на нем была форма?

Вэй уверенно описал форму военного спецназа. Терри за-

думался. Вот куда делся пропавший человек из первого десанта. И вот почему на острове началась эпидемия. Скорее всего, военный – никакой не военный, а подсадной. С фальшивыми документами. Приехал с десантом, оставил где-то ампулы, которые могли разбиться, сломаться при переходах и так далее. Сначала заболели в отряде. Заразу мгновенно разнесли птицы и звери. И ветер. А может, здесь, в деревне, гад тоже оставил пару ампул, чтобы быстрее избавить остров от всего живого. Но подсадной военный не главный. А главный тот, кто снабдил вирусом. И ещё приказал летчикам дожидаться его из джунглей и только потом улетать.

– Что означает... ретрс... латор? – снова спросил Вэй, и Терри очнулся.

– Вот такая штука примерно, – Терри нарисовал на экране планшета виденный им однажды ретранслятор, вернее, не сам ретранслятор – он, скорее всего, находился в бункере под землей – на поверхности были только антенны, приемная и передающая. – Вот это называется антенна. Их две. Одна большая и должна быть направлена на океан.

– Видел, – неожиданно для Терри произнес Вэй.

– Сможешь отвести нас туда? Это далеко? – Терри снова затрясло, как тогда, когда он впервые вспомнил о ретрансляторах и возможной связи с соседними островами.

– Это другая гора, не та, где пещера. Она выше, и идти до неё примерно день, потом ещё подниматься. Высоко. Меня катали на самолете, я видел сверху. Мама не знала.

Воспоминание о Нае было неприятно.

– А чем мама здесь на базе занималась?

– Она смотрела за работниками на полях. Те приносили на склад тюки с травой. Она считала. И отправляла с летчиками. Следила, чтобы у всех, кто работал и жил здесь, была еда и вода. И свет.

– А как она связывалась с... Коброй? – Терри хотел сказать «с твоим отцом», но вспомнил, как насутился мальчишка там наверху у пещеры, и передумал.

– Иногда через летчиков. Иногда Кобра сам прилетал. ещё там, где дом для самолета, была раньше... Такая штука, в неё говоришь, тебе отвечают. Военный, который пришел из джунглей, забрал её в самолет.

– Выше кисть левой ноги! – время от времени слышалось из пустоты.

Трое суток прошло с тех пор, как Терри с мальчиком и киборгами покинули базу. Сначала они шли вдоль полей альмеды. Тут и там по дороге попадались водяные скважины, оснащенные насосами. От насосов, подключенных к солнечным батареям, по всем направлениям прорезали поля специальные ирригационные каналы и борозды. Терри не удивился бы, узнав, что хозяева плантаций использовали токсичные удобрения и химикаты для повышения урожайности и для

борьбы с сорняками. «Забывая», что все эти яды проникают в почву и попадают в те самые скважины, а ещё дождями и грунтовыми стоками могут разноситься по ручьям и речушкам острова.

Брезгливо переступив через лужу с клочками разноцветной тины возле насоса, попавшегося по дороге, Терри предупредил:

– КИБодин, КИБдва, воду из скважин во фляги не набирать!

– Мама говорила, что из-за такой воды у наших на острове рождаются синие дети, – Вэй, подражая Терри, тоже перепрыгнул лужу.

– Какие ещё синие дети?

– Ну, больные. У них кожа синяя и личики страшные. Рот черный. Они недолго обычно живут. Больные, – повторил Вэй, как будто опасался, что Терри не понял с первого раза.

Терри понял. Просто не стал развивать дальше тему. Постарался побыстрее пройти этот участок пути и свернуть в джунгли немного раньше, чем предполагал маршрут, который показывал навигатор.

– Фиксирую усиление ветра. Прогноз – будет ливень. Начнется в течение часа.

...Они поднимались в гору к месту, где, по словам мальчика, тот видел антенну ретранслятора. Терри устал от джунглей, непостоянной погоды, от ночевки где придется. С неко-

торой завистью он смотрел на Вэя, который сидел на плечах Дока и, похоже, чувствовал себя превосходно. Местоположение Сержанта определялось по голосу – в настоящее время невидимый киборг шел позади Дока с Вэем и время от времени выдавал команды из сержантского арсенала или вот как сейчас – прогноз погоды. Терри задумался. До вершины, где они предполагали найти ретранслятор, оставалось, судя по навигатору, два часа ходьбы. Ливень был бы совсем некстати. Сильный ветер – это не обязательно к дождю. Может, Сержант ошибся с прогнозом, и они успеют дойти до вершины? А там укроются в палатках. И завтра с утра начнут поиски. Или переждать? Перевести дух? Терри посмотрел на отяжелевшие ноги. Нет! Надо идти. Тормозить, когда до цели осталось совсем чуть-чуть, – глупо.

– Не останавливаемся! Идем до конечной точки, там отдохнем и поедем.

Они не успели. Когда до плато на вершине, где уже просматривалась огромная антенна ретранслятора, оставалось идти минут сорок, сплошной стеной обрушился ливень. Терри сразу промок до нитки, не помогла даже противодождевая накидка. Вдвоем с Вэем они метнулись под раскидистое дерево, надеясь, что густая листва хоть немного задержит потоки воды, низвергавшиеся с неба. Терри приказал киборгам достать и установить палатку, и, как только они исполнили приказ, первым запихнул в неё Вэя, потом пролез сам, а после него внутрь забрались киборги. Вернее, видел Терри

только Дока, но навряд ли Сержант решил остаться снаружи.

– В такую погоду только тещу за пивом гонять...

Ну, вот. И Сержант здесь. Терри вытащил свой спальный мешок, укутал им мальчика, сам разделся и сменил одежду.

Дождь не унимался. Н-да. Пожалуй, это надолго.

– КИБодин, слушай задачу. Дойди до конечной точки маршрута, зафиксируй на видео то, что увидишь. И возвращайся. Связь через каждые пятнадцать минут. Вперед.

Терри не терпелось узнать, есть ли хоть какая-то надежда послать сообщение. Наличие антенны ещё ни о чем не говорило. Кроме того, как он помнил, оборудование ретрансляторов прятали в подземные бункеры. Там можно было бы переждать непогоду.

Док в противодождевой накидке выбрался из палатки и сразу исчез за стеной из воды. Через пять минут у Терри завибрировал планшет. Дьявол, он забыл о контрольном расстоянии в сто метров, которое установил для двух киборгов. Терри нажал «без звука» и принялся ждать.

Пятнадцать минут...

– Продолжаю идти по навигатору, видимость практически нулевая.

Тридцать минут...

– Достиг плато. Видимость нулевая. Ветер усилился.

Сорок пять минут...

– Обнаружил дверь в скале, рядом с сооружением из солнечных батарей.

Терри закричал от возбуждения, напугав задремавшего Вэя:

– Молодец, Док! Открывай дверь, заходи внутрь. Жди нас. Мы выходим.

Сказал и осекся. Как выходить? Сам он и КИБдва доберутся без проблем по навигатору и мигающему на экране планшета маячку – это КИБодин выставил координаты бункера. А мальчик? Терри разозлился. А что, мальчик? Ему тоже нужно свалить с острова, ему тоже нужна связь, значит, потерпит.

Достигли бункера они только через час. Вэй, который категорически отказался взбираться на плечи невидимого киборга, сильно замедлял продвижение. Через час, но все-таки добрались! И ввалились в сырое холодное помещение, где их ждал КИБодин.

Терри приказал киборгам разжечь костер прямо в бункере, лишь немного приоткрыл дверь наружу для вытяжки, и высыпал из рюкзака прямо на пол брикеты искусственного топлива. А сам с фонариком кинулся к столам с оборудованием.

Так... Спасены или нет? Луч фонарика передвигался по приборам, блокам, ящику с аккумулятором. Везде лежал толстый слой пыли, в углах свисала паутина. Из-за невозможности вот прямо сейчас, вот прямо немедленно послать весточку и услышать: «Сообщение получено. Держитесь. За вами вылетел самолет», хотелось звать. Но лучше не торо-

питься. Оборудование не работало семь лет. Мало ли. Нужно сначала все посмотреть, почистить. Проверить, исправен ли аккумулятор, который должен по идее быть полностью заряженным, ведь энергия от солнечных батарей поступала к нему все это время. Или нет?

Запахло дымом от костра и кашей, и Терри сдался. Завтра, как только рассветет и уляжется этот ненужный дождь, он все сделает. Посмотрит. Проверит. Починит. Пошлет весточку. И получит ответ.

Глава 3. Во всем виноват вирус

Терри спал беспокойно. Ему снился Док, он кричал: «Не трогай!» и выхватывал у Терри из рук мертвую сорочанку. Снился руководитель экспедиции, который послал сюда военных, полицейских и самого Терри, – полковник Ивич. Тот сердился и тоже кричал, но Терри видел лишь раскрывающийся рот – связь не работала. Снились бесконечные поля альмеды и «синие» дети. Терри убегал от всех: Дока, Ивича, детей, стремился к вершине горы, он знал, там – спасение, но сверху летели потоки воды, сбивали его с ног, тащили вниз. И всё начиналось сначала.

Он проснулся от того, что по лицу скользнуло что-то прохладное. Ещё не отойдя от сна, Терри быстрым движением перехватил детскую руку.

– Чего тебе?

– Уже утро. Я есть хочу.

Терри рывком поднялся. В настежь распахнутую дверь бункера заглядывали солнечные лучи, в них переливались радужные пылинки. Снаружи раздавался треск сучьев в костре.

– Док, Сержант, накормите Вэя.

Вышел, умылся росой с травы, прислушался к себе. Позавтракать? Нет, сначала – дело. Он набрал мокрых тонких веток, сложил их в пучок, замотал с одной стороны проволо-

кой – получился веник. Вернулся, торопясь, подошёл к столу с оборудованием. Прежде всего – очистить всё от пыли и паутины. Через десять минут в бункере было не продохнуть, зато аппаратура ретранслятора и блоки солнечных батарей блестели от стараний Терри. Из-под слоя пыли показала шкала аккумулятора. Полная зарядка, как и предполагал вчера Терри. Раз так, аккумулятор должен работать – у него пока не закончился срок службы. С опаской он нажал «Пуск». И с облегчением услышал щелчок инвертора². Засветился голографический экран, показывая узлы ретранслятора. Терри пригляделся. Вот здесь разрыв в цепочке, мигает красным. Но это в приёмном блоке. А передающий вроде цел.

Терри включил планшет, похолодевшими пальцами нажал на экране «Поиск работающих устройств в зоне видимости» и затаил дыхание.

В бункере стояла тишина. Казалось, все прониклись моментом и не отвлекали Терри. Вэй, не дожидая кашу, встал рядом и внимательно наблюдал. КИБодин стоял в своей привычной позе: широко расставив ноги и заложив руки за спину, но время от времени косился на устройство. КИБдва молчал, не выдавая привычных шуток из сержантского набора.

На экране планшета появился значок, напоминающий схематичную антенну, распространяющую радиоволны. По-

² Инвертор – устройство для преобразования постоянного тока в переменный.

лучилось!

– Подключить узел NYTW22? – четкий звук голосового помощника заставил вздрогнуть Терри и Вэя.

– Подключить.

На голографической схеме зажегся микрофон, и у Терри на экране планшета тоже.

Дьявол. Надо было подготовить сообщение. Что сказать в первую очередь? Терри откашлялся.

– Всем, кого касается! Сообщаю, что остров Последний Приют архипелага Святая Тереза заражен смертельным вирусом. Живых островитян нет, – тут Терри погрешил против истины, один житель стоял сейчас рядом, но это можно уточнить потом, и продолжил: – Передайте в Военный департамент полковнику Ивичу, что оба отряда, отправленные им на задание, заразились и погибли. Повторяю! На острове эпидемия!

Терри перевел дыхание – основное сказано, теперь можно и о себе позаботиться:

– Сообщение передаёт капитан Терри Наварра. Спутниковая связь на острове не работает. Я, два киборга и местный мальчик находимся в горах, координаты прилагаю. Прошу эвакуации. Ретранслятор работает только на передачу. Буду повторять сообщение каждый час. Конец связи.

Каждый час, как и обещал, Терри передавал одно и то же: «На острове эпидемия... Все погибли... Ждём эвакуацию...» И надеялся, что его донесения кто-то слышит. В пе-

рерывах слонялся по тропе вокруг бункера, отмахиваясь от Вэя. Тот, как щенок, попавший во взрослую стаю, радовался и веселился, что его признали своим. Терри поручил киборгам его развлекать, и теперь Вэй то катался верхом на КИ-Бодин, то играл в прятки с КИБдва. В очередной раз приблизившись к бункеру, Терри услышал тревожный стук, который он много раз слышал на войне, такой звук ни с чем не спутаешь. Так стучал о деревянную поверхность боевой нож. Что там могло случиться? Терри ускорил шаг, обогнул дерево, оплетённое старой, разросшейся лианой, и выскочил на полянку перед входом в бункер.

Док сидел перед перевёрнутым фанерным ящиком из-под провизии – такие были в бункере, беспорядочно сваленные в дальнем углу. Он положил на ящик ладонь и по очереди тыкал лезвием боевого ножа между раздвинутых пальцев, все убыстряя темп. Вэй заворожённо следил за мельканием ножа.

– Док, отставить! Давай, давай, учи парня, – разозлившись на себя за то, что испугался, раздражённо проговорил Терри. – Его папа вон стрелять научил, теперь ты покажешь, как управляться ножом, и готово, вырос бандит.

Он хотел добавить что-то вроде «яблоко от яблони» и пройтись по бизнесу Кобры, но не успел. Вэй, сжав кулачки, встал перед Терри и процедил:

– Я сам попросил научить. Мне нужно найти убийцу моего отца и отомстить! Я обещал маме перед смертью.

Терри опешил. А что мальчик вообще знает о смерти своего отца? У Кобры в руках взорвался украденный инфокристалл. Такая вот охранная система, придуманная Андором Беллами: каждые десять дней нужно вводить код безопасности, а не введешь – взрыв. Ну и кого будет искать сын Кобры? Андора, у которого папаша и его любовница украли кристалл, или самого Терри, который выслеживал Кобру, дрался с ним и вынудил скрываться, составив фоторобот для полиции?

Его мысли прервал рокот двигателя. Терри, задохнувшись от радости, задрал голову, выглядывая в небе винтокрылого вестника. Значит, услышали! Его сообщение достигло цели! Их спасут! Он лихорадочно оглядел поляну. Сюда вертолёт не сядет. Мало места. Нужно будет найти и расчистить подходящую площадку. Нужно...

Вертолёт покружил над горой, не спускаясь ниже, повернул назад и скоро скрылся из вида.

И тут же завибрировал планшет, оповещая о поступившем вызове. Терри выхватил девайс из нагрудного кармана и уставился на экран. Иконка спутниковой связи, до этого не подававшая признаков жизни, яростно мигала красным, как будто тот, кто звонил, был очень недоволен. Терри поскорее нажал «Принять вызов». Появилась спутниковая связь! Ничего, что вертолёт улетел, сейчас всё разъяснится, сейчас...

С экрана на Терри смотрели серые цепкие настороженные глаза полковника Ивича. Терри быстро выдернул из корпуса

планшета маленькую прозрачную капельку наушника, вдавил его в мочку и выключил громкую связь. Даже если рядом только маленький ребёнок и киборги, разговор начальника с подчинённым лучше вести без свидетелей.

– Здравствуй, капитан. Мне переслали твоё сообщение о гибели двух отрядов. Я не понял. Что за бред про эпидемию и заражение всего населения острова? Ты, я вижу, живой. А остальные? Где сержант?

Терри почувствовал, как кровь бросилась в голову. Его обвиняют во лжи? Его, военного офицера, пусть бывшего? Он здесь чуть не сдох, и сам похоронил каждого умершего из двух отрядов! Терри переждал, когда ярость, вызванная словами полковника, немного утихнет и, стараясь, чтобы голос звучал ровно, ответил:

– Это не бред, полковник. На острове действительно эпидемия. Какой-то смертельный вирус. И оба отряда действительно погибли. Сержант тоже. Я могу переслать координаты братской могилы.

Полковник отвёл взгляд и снова остро взглянул, словно обвиняя:

– После твоего сообщения остров объявлен запретной зоной. По морской границе установят карантинные заслоны из кораблей и катеров.

– А нас эвакуировать не планируют? Мы останемся здесь? Терри отошёл подальше от Вэя, чтобы он ни о чём не догадался по его выражению лица. Похоже, эвакуация откла-

дывается на неопределённое время.

– С тобой свяжутся микробиологи. Расскажешь им про симптомы заболевания.

– То, что выжил я и местный шестилетний мальчик, может помочь микробиологам сделать вакцину против вируса. А если эпидемия распространится на соседние острова? И пойдёт дальше гулять по миру?

Ивич смотрел на Терри через экран и молчал. Терри понимал, что полковнику нечего сказать, потому что решение будет принимать не он. От Ивича в данной ситуации ничего не зависело. Наконец, полковник холодно проговорил:

– Я жду подробный доклад о случившемся. Пришли мне сразу, как напишешь.

И Терри взорвался. Он стерпел подозрения, смирился, что их не заберут отсюда немедленно, но это равнодушное «пришли отчёт» его обозлило.

– Я напишу отчёт, как только меня отсюда эвакуируют в город. И ни минутой раньше.

– Не забывайся, капитан! – полковник тоже расвирепел. – Будет расследование, и ещё неизвестно, чем оно для тебя...

– А кроме этого, раз я остаюсь, то хотел бы закончить то дело, которое поручили первому десанту: уничтожить поля альмеды. Вы же как-то готовились? Отряд должен был зачистить базу и окрестности, дать отпор тем, кто мог оказать сопротивление? А потом? Что вы собирались делать потом? Как уничтожать поля?

Терри уселся на широкий, нагретый солнцем валун и хладнокровно улыбнулся, глядя в серые взбешённые глаза полковника. Ничего. Потерпит Ивич. Сюда он не прилетит, а когда Терри окажется в городе, и его доставят в Военный департамент, всё уже изменится.

– Конец связи! – рявкнул полковник и отключился.

Терри вытер о куртку вспотевшие руки. К нему подбежал Вэй и прижался, обхватив руками.

– Нас не заберут отсюда? Мы для них – больные?

Терри отстранился.

– Нас ещё будут упрашивать, чтобы мы отсюда улетели, – процедил Терри, глядя в сторону исчезнувшего вдали вертолёта и засовывая в карман планшет, – а мы не сразу согласимся.

Он сжал плечо мальчика:

– Всё будет хорошо.

Через полчаса, когда Терри немного успокоился, покурил, размышляя, как всё повернулось, планшет завибрировал снова. Теперь с экрана улыбался Майкл:

– Здорово, дружище! Я рад, что ты выжил! По управлению слухи уже час ходят, что на острове все погибли, смотрю, а твой контакт стал доступным, значит, думаю, выкарабкался!

– Я тоже рад тебе, Майкл. Связи не было. А так, да. Слухи не врут. Эпидемия. Из аборигенов выжил только мальчишка, а из наших – только я.

Майкл и Терри помолчали, отдавая дань погибшим товарищам.

– Когда вас эвакуируют?

– Это ты у Ивича спроси. Говорит, вокруг острова будет карантин, а ты, Наварра, пришли мне отчёт, как всё было. В общем, микробиологи решат, сколько мы на острове пробудем. Так что...

Терри махнул рукой.

– Ну ладно, обойдётся, главное – уцелел.

– Кстати, о местном мальчике. Вэй, иди сюда! – Терри навлёк экран планшета на лицо Вэя, а затем подтолкнул его туда, где стояли киборги, и понизил голос. – Никого не напоминает?

– Нет, – было видно, что Майкл растерялся, – а должен?

– Ты только что видел сына Кобры, – Терри тихо засмеялся, видя, как меняется лицо друга. Сначала оно стало растерянным, потом непонимающим, потом изумлённым.

– Опа! – выдохнул Майкл. – А как ты узнал?

– Сам сказал, – Терри не стал говорить про мать Вэя, не хотел сейчас. Как-нибудь потом. Они вдвоём сядут, вспомнят войну, и Терри всё объяснит. Если будет это «потом». А если не будет, значит, и рассказывать нечего.

Майкл молча развёл руками.

– Ты у нас известный везунчик. Уж если и выжить на острове, то не одному, а с сыном своего врага. Весело, что можно сказать.

– Как там моя Тесла? Хорошо тебя кормит? – Терри увидел, что Вэй прислушивается, поэтому быстро сменил тему.

Перед отлётом на остров Терри отдал свою домашнюю роботику другу, чтобы та не оставалась одна дома, и волновался, как они поладили.

– Каждый день про тебя спрашивает, из сети не вылезает, ловит все новости и слухи. Мы не ссоримся, если ты об этом. Только постоянно исчезают носки. Приходится по полчаса искать. Тесла клянётся, что ни при чём.

За спиной Майкла неожиданно выросла длинная сухая фигура лейтенанта, начальника убойного отдела, в котором работал Майкл.

– Привет, Наварра, рад, что ты выкарабкался!

И лейтенант исчез также быстро, как и появился.

Терри почувствовал, как внутри растворяется колючий комочек, плотно засевший там после разговора с полковником Ивичем. Кто-то искренне рад тому, что он, Терри, просто остался жив.

– Ладно, Майкл, давай прощаться, у меня параллельный вызов замигал. Должны позвонить микробиологи. Будут думать, что делать с заражением. Тесле привет.

Терри отключился и посмотрел на вызов с незнакомого номера. Не хотелось портить радостное настроение от разговора с Майклом. Но делать нечего. Терри столько времени провёл на острове без связи и теперь боялся, что всё повторится.

– Слушаю. Наварра.

Но это были не биологи. Том Мадсен, начальник службы безопасности «Беллами/Роботикс», которого Терри знал лично, изучающе смотрел на него с экрана планшета.

– Я сегодня очень популярен. Привет, Том.

– Ну, ты живучий, Наварра. Тебя даже вирус не сожрал.

– Я тоже рад тебя видеть, Мадсен.

Когда Терри расследовал дело об исчезновении дочери Андора Беллами и инфокристалла, Терри и Мадсен сначала не ладили. Да что там не ладили, они грызлись, как два боевых пса, у которых один хозяин. Терри даже подозревал Мадсена в похищении. Но с тех пор между ними установилось уважительное перемирие.

– Сегодня специалисты из лаборатории получили отчёт, как только спутниковая связь заработала. Андор говорит, неполадки с КИБдва. Просил узнать, что за проблемы?

– А сам Андор где?

– Уехал в Военный департамент. Хочет самолёт организовать на остров. Забрать киборгов.

– Ух ты! – Терри зло улыбнулся. – Значит, киборгов забрать? А меня забрать никто не хочет? Ау! Я тут живой!

– Ну, не злись, – Мадсен тоже улыбнулся. Примирительно. – Я не причём. В Департаменте считают, что до выяснения всех обстоятельств, ну, что за эпидемия, кто виноват, есть ли опасность распространения и так далее, тебе лучше побыть на острове. А киборгов Андор заберёт. Что им там

делать? Ты что?!

Терри подставил близко к камере кулак с вытянутым вверх средним пальцем.

– Вот так Департаменту, Андору, биологам, связистам, пилотам – всем и передай! Киборгов они получают вместе со мной. И с одним маленьким аборигеном.

Терри издевательски засмеялся и добавил:

– А самолёт сюда организовать можно. Здесь и полоса недалеко есть подходящая. Только через спутник вы киборгам приказать ничего не можете. Я! Я им буду говорить, что делать. Садиться или нет в самолёт. Как-то так, Том. Так что Андору придется похлопотать в Департаменте и за нас тоже. Кстати, пусть военные не вздумают отключать мне связь. Я в ретранслятор такого наговорю, что все ахнут. А начну с секретной технологии, над которой работает «Беллами/Роботикс». Про невидимого-киборга-универсального-солдата-убийцу. Как думаешь? Это интересно?

Терри вскочил с камня, пнул попавшуюся некстати корягу, почувствовал боль в ступне – коряга оказалась слишком жёсткой, ругнулся и вернулся к разговору только спустя несколько секунд. Мадсен, не видя собеседника, повысил голос:

– ...Наварра, остановись. Я понял. Всё сделаю, чтобы Андор тебя отсюда вытащил. Насчёт связи. Вояки ни причём. Там вирус в сети был. И именно на узле связи с островом Последний Приют. Такой вот избирательный вирус. Я ж гово-

рю, расследование будет. Ты молодец, что про ретранслятор вспомнил. Рассказал всем про эпидемию. Полковник Ивич, как услышал, что связь появилась, сразу всех на уши поставил. Только расследование это в первую очередь его коснётся. Это он второй отряд послал, не дождавшись известий от первого. Он тут ходит мрачный. Но о тебе отзывается, как о герое.

– Да, спасибо, Том. Я уже поговорил с ним. Он так меня «хвалил», даже неловко стало, – съязвил Терри. – Ладно. Наговорился я сразу за все дни молчания. Насчёт Андора я не шутил. Не собираюсь я жить здесь, среди могил. Пусть вытаскивает меня. Пока.

Терри осмотрелся. Подумал, что сейчас с удовольствием услышал бы что-то смешное, из сержантского набора. Что ж. Значит, нужно подождать ещё. Он гладил разогревшийся экран планшета. Иконка спутниковой связи ровно горела. Смотри-ка. Вирус они нашли в узле связи. А раньше найти не могли? Ждали, пока им прямо в ухо не крикнули, что на острове все погибли?

Глава 4. Задание выполнил

– Где четвёртый? Сказано: забрать с острова четверых!

Голос из кабины самолёта раздался неожиданно, когда Терри устраивал на сиденье никогда не летавшего в пассажирском салоне Вэя. Терри выпрямился. Куда отвечать? Подумал и сказал, глядя в потолок:

– Все здесь, можем лететь.

– Кто все? Сказано – четверо, а вас поднялось на борт трое, я не слепой! – раздражённо донеслось из динамиков.

– Это у меня осложнение от эпидемии, очень заразное! – бодро откликнулся невидимый КИБдва.

– Свяжитесь с полковником Ивичем, он в курсе, – Терри постоял, подождал ответа, но в кабине замолчали. И Терри вдруг испугался. Неужели все сорвётся? Они никуда не улетят и останутся на этом проклятом острове? Полковник не станет рассказывать лётчикам о киборге-невидимке. Андор же выполняет секретный заказ военных. И что теперь будет?

День назад.

Терри сидел на склоне горы среди мохнатой травы насыщенного зелёного цвета. До долины с полями альмеды бы-

ло километров пять. Киборги расположились от него с двух сторон: КИБодин слева, а КИБдва, судя по примятой траве, справа. Вэй забрался на одно из деревьев, густо растущих на склоне. Он выпросил у Терри стереобиноколь и время от времени выкрикивал: «Ничего нет!».

Они ждали самолёты, которые должны были опрыскать ядом посадки альмеды. Вчера уже совсем поздно позвонил полковник Ивич. С тех пор, как появилась связь, Ивич звонил каждый день. Постепенно, после первого неудачного диалога, Терри и полковник нашли нейтральный тон в разговорах, им нужно было решить очень много вопросов, и ссориться не имело смысла. Для полковника Терри был единственным источником информации, а для Терри полковник стал будущим билетом отсюда, с заражённого острова. Терри рассказал полковнику всю историю своего пребывания на острове, от момента высадки до появления связи: про похороны отрядов, эпидемию, поиски ретранслятора и Вэя. Писать отчёт Терри категорически отказался и не изменил своего решения.

Полковник обрисовал позицию микробиологов, изредка добавляя свои красочные эпитеты. Ученые хотели выждать: мол, не факт, что выжившие не являются носителями вируса, их эвакуация с заражённого острова может обернуться риском для целого населения планеты. Сам Ивич разделял мнение всего Военного департамента: раз есть выжившие, нужно немедленно приступить к созданию вакцины. Андор

Беллами предлагал примирительный вариант: забрать с острова только киборгов, которые не были носителями, так как не могли заразиться. А киборги в свою очередь привезли бы с острова образцы тканей и жидкостей Терри и местного мальчика – микробиологам для изучения. Терри выступал категорически против этого плана. Споры на тему эвакуации продолжались уже несколько дней. И Терри решил, что пока медики и военные ищут вариант, который устроит всех, можно заняться уничтожением альмеды. Полковник пообещал помочь.

Молодой subtilный ботаник наговорил с экрана целую инструкцию, как наверняка уничтожить это растение. Нужно опрыскивать поля до появления цветов, чтобы семена не упали в почву, иначе все будет бесполезно. Нужна определённая погода, в сильную жару гербицид начнет испаряться, и эффект снизится. Терри его почти не слушал. Зачем ему эти подробности о погоде, если от него ничего не зависело? Синоптики определяют, когда лучше всего выпустить самолёты для опрыскивания. Он сообщил примерные размеры полей. Скинул координаты. Дальше сами.

А вот девушка-микробиолог, позвонившая вечером в тот день, когда появилась связь, поразила его воображение. Во время сеансов связи Терри не отрывался от экрана. Девушка задавала вопросы, а Терри смотрел, как движутся её губы. Ида, так её звали, заполняла бесконечные анкеты, а он заворожённо следил, как она поправляет темно-рыжие волосы,

уложенные в красивую причёску. Терри рисовал на экранной карте место высадки, и где в его отряде появились первые заражённые. Ида делала отметки в своём планшете, а он смотрел на её руки и тонкую шею с голубой жилкой, бьющейся над воротничком бледно-зелёной блузки. Терри не хотелось возвращаться в реальность: там, где находилась сейчас Ида, была совсем другая жизнь. И он продолжал задавать вопросы, прикидываясь, что ему интересно узнать как можно больше подробностей об исследованиях и вирусах. Киборги и Вэй на таких сеансах сидели рядом. А после, за чаем у костра, ставшем привычным для крошечного отряда изгоев, разномастная компания пыталась вести беседу. Первым начинал Вэй. Ему не давал покоя цвет волос биолога. На острове среди аборигенок рыжих женщин не встречалось. Только брюнетки с черными глазами.

– А у этой глаза жёлтые, как у волка. Или вон как у Дока, когда он начинает кидать ножи.

Киборги действительно меняли цвет глаз в диапазоне от темно-коричневого до оранжевого, в зависимости от степени опасности.

– В общем, некрасивая она, – заканчивал свою короткую речь Вэй.

– Что бы ты понимал в женщинах, – отмахивался Терри, – ты и не видел никого ещё. Ида – просто потрясающая.

– Потрясающая женщина – это та, которой есть чем потрясти, – подхватывала пустота сержантским голосом, – а ес-

ли сделать расчёты её габаритов, исходя из размеров шеи и рук, то ей, скорее, есть чем погреметь, а не потрясти.

КИБодин, ответственный за вечернюю кашу, надоевшую даже Вэю, обычно кухарничал у костра и вставлял в разговор ничего не значащие междометия или отмалчивался.

Так и тянулись дни. Разговоры, разговоры и ожидание.

– Летят! – закричал Вэй.

Пять самолётов, нагруженных подвешенными ёмкостями, ровным строем пролетели низко над посадками, оставляя после себя белый след от ядовитого вещества, и скрылись в облаках. Системы навигации строго выдержали координаты GPS, которые передал Терри.

– А что потом? Как мы узнаем, что все получилось? – Вэй протянул Терри бинокль.

– Ботаник сказал, что на следующий день все листья должны почернеть. Завтра проверим.

И снова вечерний чай, опостылевшая каша с местными лепёшками, рецепт которых рассказал Вэй, и посиделки с разговорами. Сегодня было особенно скучно. Ида не выходила на связь по рабочим вопросам, а просто так звонить Терри её не попросил – постеснялся. И она ему не сообщила свой личный номер, хотя Терри намекал. Чем же заняться?

Терри встал, подошёл к КИБодин, тот тоже встал. Лицом к Терри, расставив ноги и заложив руки за спину, ожидая команды.

– КИБодин, давай подерёмся?

– Не понял команду, повторите, – на Терри смотрели настороженные глаза, радужка которых постепенно принимала жёлто-коричневый оттенок.

Терри, занявший в этом году четвёртое место в городском турнире по боям без правил, захотел испытать что-то необычное, например, попробовать сразиться с киборгом. Он, конечно, видел, как инструкторы тренировали киборгов в испытательных комнатах, Андор показывал. И понимал, что даже со своим багажом драк он киборгам не соперник. Но на что не пойдёшь от скуки? Ида не звонила, Ивич тоже. После Терриных средних пальцев на любое предложение забрать киборгов с острова, Андор и Мадсен перестали с ним общаться. И, кстати, КИБдва так и остался невидимым. Инженеры, которые его тестировали, заявили, что заменить неисправный узел можно только в лаборатории на заводе.

А ведь для КИБодина и КИБдва командир Терри был неприкосновенным. Вот чем хотел воспользоваться Терри в поединке. Не убьют, не покалечат – так, попинают немного. Зато он и Вэй развлекутся.

– КИБодин, слушай команду. Разрешаю поединок между нами. Любые приёмы, кроме смертельных и несущих увечья. Команду принял?

– Принял, – сообщил киборг.

– Начали!

Терри с ножом в руке кинулся на Дока. Рывок, и оружие вылетело из рук Терри, обдирая кожу на ладони. Сам Терри

получил толчок в грудь, не устоял и присел на колено. Это было... Почти оскорбительно. Его, неплохого бойца, который меньше месяца назад раскидал в пивном пабе ораву пьяных мужиков, оттолкнули, как капризного ребёнка. Ещё и опасную игрушку отобрали. Терри украдкой скосил глаза на Вэя. Тот прыгал на месте от возбуждения, и было непонятно, за кого болеет. Терри надеялся, что за него. Но проиграв поединок за несколько секунд и оказавшись на коленях, понимал, что надеется зря. Он выхватил пистолет и прыгнул вперёд. Очнулся, лёжа лицом в траву, сверху сидел КИБодин, удерживая руку Терри в болевом захвате. От унижительного окончания боя и пожатия руки победителю Терри спас звонок.

– Слушаю, Наварра, – хрипло буркнул Терри в микрофон планшета, встряхивая заболевшей рукой.

Ивич выглядел обеспокоенным:

– Всё, дожали мы микробиологов! Завтра в обед за вами прилетит самолёт. Сядет на ту полосу, недалеко от деревни, про которую ты мне говорил. Сейчас тебе лаборантка позвонит, расскажет все меры предосторожности. Наша задача – за сутки переделать санитарный бокс на военном аэродроме, куда вы приземлитесь. Там поживёте пару суток. Анализы, дезинфекция и всякое такое. Ну, в общем, собирайтесь.

И полковник отключился. Следом на экране возник Мадсен. Терри про себя чертыхнулся, он уже настроился увидеть рыжеволосую Иду. Она же вела с Терри беседы о вирусе? Не

лаборантка, но полковник мог и ошибиться.

– Слушаю, Наварра, – неприветливо повторил Терри.

– Завтра вас эвакуируют с острова, ты уже в курсе? – не здороваясь, сразу начал Мадсен. – Я заберу киборгов, как только вы прилетите и пройдёте процедуру обеззараживания.

– От меня что требуется?

– Переключишь на меня права управления. Больше ничего. Удачи тебе завтра, Наварра!

Терри его уже не слушал, на экране снова мигал вызов. Ну, это, наконец, Ида? Она.

– Здравствуйте, Терри. Я буду завтра курировать весь процесс адаптации вас и мальчика. И порядок забора анализов. Бокс, который предоставил Военный департамент, мы сегодня осмотрели, там нужны переделки, военные обещали успеть к завтрашнему утру. Вы меня слушаете?

Ида удивлённо смотрела своими золотисто-коричневыми глазами. Терри быстро закивал, как невнимательный двоечник на уроке, пойманный строгим педагогом.

– Так вот. Салон будет изолирован от лётчиков. Переговоры только по связи внутри самолёта. Мы договорились, что самолёт приземлится максимально близко к боксу, далее по герметичному рукаву вы все пройдёте в помещение, в камеру дезинфекции. После этого киборгов заберут, а вы с мальчиком останетесь внутри. Предупреждаю: помещение запирается снаружи. Выйти не удастся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.